

Чупахина Александра Олеговна

**ЯЗЫКОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ И ОЦЕНКИ
В ЭГО-ДИСКУРСЕ ХУДОЖНИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ)**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран
(германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)»

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Петухова Татьяна Ивановна

Официальные оппоненты: **Песина Светлана Андреевна**
доктор филологических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Магнитогорский
государственный технический университет им.
Г.И. Носова», профессор кафедры лингвистики
и перевода
Старостина Юлия Сергеевна
доктор филологических наук, доцент,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева», профессор
кафедры английской филологии

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Донецкий государственный
университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2026 года в ____ на заседании диссертационного совета 24.2.386.05 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д.30-32, лит. А, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.unecon.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета _____ Миронова М.Ю.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современный этап функционирования лингвистики характеризуется антропоориентированностью исследований языковых явлений, в рамках которых речемыслительная деятельность человека рассматривается как динамическое единство восприятия, сознания, мышления и языка. Особое внимание уделяется изучению человека как говорящего субъекта, обладающего способностью к рефлексии, оценке, эмоциональному отношению к окружающему миру. Язык понимается не только как код, но как средство репрезентации познающего, чувствующего и интерпретирующего *Я*. Данная тенденция способствует формированию обширной исследовательской базы по изучению языковой деятельности человека и связанных с ней когнитивных и прагма-дискурсивных процессов.

Одной из сфер языковой деятельности человека, привлечших внимание лингвистов, является искусствоведческий дискурс, в частности его структурно-семантическая организация и прагма-коммуникативные функции. Вместе с тем в современной англистике недостаточно полно представлена специфика дискурса, конструируемого самим художником, в том числе параметры языковой актуализации им своего *Я*, своего видения мира. В этой связи актуальна проблема, связанная с изучением англоязычного эго-дискурса художника как когнитивно-коммуникативного пространства интерпретации мира и знаний о мире творческой личностью. Решение данной проблемы способствует изучению языка как средства репрезентации познавательной деятельности человека, вовлеченного в творческую деятельность, поскольку исследование авторского дискурса художника позволяет выявить единство и сложное взаимодействие перцептивного, эмоционального и интерпретативного опыта мастера.

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена потребностью современной лингвистики в системном описании совокупности авторских текстов художника как особого типа дискурса, формирующегося на пересечении профессиональной и личностно-ориентированной коммуникации; необходимостью выявления закономерностей конструирования англоязычного эго-дискурса художника через описание его лексико-семантических, синтаксических и стилистических характеристик, а также эгоцентрических маркеров. Особый научный интерес представляет исследование коммуникативной ситуации интервью с художником, позволяющее выявить, каким образом создатель произведений искусства репрезентирует средствами языка собственное восприятие и эмоционально-оценочную интерпретацию мира, транслируя личностный опыт через призму профессиональной и эстетической рефлексии. В условиях современной публичной коммуникации интервью с деятелем искусства становится ключевым инструментом формирования его идентичности, что делает анализ языковых средств репрезентации восприятия и оценки особенно востребованным.

Степень разработанности научной проблемы. Искусствоведческий дискурс как феномен культуры неоднократно становился объектом

лингвистических исследований, в том числе на материале германских языков. Особое внимание уделялось таким вопросам, как специфика искусствоведческого дискурса [Жаркова, 2011; Милетова, 2013; Бельмесова, 2016], функционирование языковых категорий в искусствоведческом дискурсе, его прагма-коммуникативные параметры [Ерохина, 2017; Хомякова, 2020; Шутёмова, 2022], особенности языковой репрезентации восприятия и оценки произведений искусства [Елина, 2003; Петухова, 2007; Беляева, 2023], а также особенности эго-текстов, в которых *Я* деятеля культуры является смыслообразующим центром [Славская, 2002; Митина, 2008; Петухова, 2025a]. В зарубежной науке рассматривался феномен «креативного мышления» в междисциплинарном аспекте, а именно: на стыке психологии и лингвистики проводились исследования лингвистических особенностей устной и письменной речи деятелей науки и искусства с целью выявления лексикона, характерного для людей с высоким уровнем креативности (художников, ученых, композиторов и т. д.) [Feist, 1998; Gelade, 2002; Borowiecki, 2017; Ahmed, Feist, 2021]. Однако при всей многоаспектности лингвистического изучения текстов, связанных с искусством, в современной германистике дискурс, конструируемый самим художником, до сих пор не становился объектом исследования в лингвокогнитивном и аксиологическом аспектах.

Гипотеза исследования состоит в том, что в англоязычном эго-дискурсе художника восприятие окружающего мира вербализуется через репрезентацию различных типов наблюдателя, а оценка реализуется комплексом средств, включающим единицы эго-референции и эмотивно-оценочную лексику, и интенсифицируется за счет ресурсов экспрессивного синтаксиса. В совокупности эти компоненты формируют системно организованную структуру вербальной репрезентации авторского *Я*.

Цель данного диссертационного исследования состоит в выявлении закономерностей языковой актуализации восприятия и оценки окружающей действительности и своего творчества в англоязычном эго-дискурсе художника.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. определить понятие эго-дискурса художника в контексте гуманитарных исследований, а также обосновать специфику интервью как формы реализации эго-дискурса художника;
2. определить теоретические основания анализа языковой актуализации восприятия и оценки в эго-дискурсе с опорой на лингвокогнитивный и прагма-дискурсивный подходы;
3. выявить структурно-семантические и прагма-коммуникативные характеристики англоязычных интервью с художниками через описание основных параметров взаимодействия художника и интервьюера как участников коммуникативной ситуации интервью;
4. охарактеризовать восприятие как перцептивное событие, выявить типы наблюдателя и описать языковые средства его актуализации в англоязычном эго-дискурсе художника;

5. систематизировать основные характеристики функционирования оценки в англоязычном эго-дискурсе художника, а именно: определить структуру оценки, тип и знак оценки, степень ее эмоциональной маркированности, особенности языковой репрезентации.

Объектом исследования является англоязычный эго-дискурс художника как особая система конструирования и репрезентации авторского Я.

Предметом исследования выступают языковые средства актуализации восприятия и оценки в англоязычном эго-дискурсе художника.

Методологической и теоретической базой работы послужили классические и современные труды отечественных и зарубежных ученых в таких областях, как:

- теория языкового эгоцентризма (В. А. Гуреев, А. В. Кравченко, Е. В. Падучева, И. В. Породин, Ю. С. Степанов, Е. Г. Хомякова, Т. А. van Dijk, R. Harré и др.);
- лингвистическая теория восприятия (Ю. Д. Апресян, А. В. Бондарко, Т. Л. Верхотурова, И. Ю. Колесов, А. И. Кравченко, А. В. Нагорная, Т. И. Петухова, В. К. Харченко, Н. Ю. Шнякина и др.);
- когнитивная лингвистика (Н. Н. Болдырев, И. Ю. Колесов, Е. С. Кубрякова, С. А. Песина, Е. Г. Хомякова и др.);
- когнитивная психология (Б. Г. Ананьев, В. А. Барабанщиков, Дж. Брунер, Р. Грегори, А. Н. Леонтьев, J. J. Gibson, U. Neisser и др.);
- теория дискурса (Е. Г. Беляевская, Н. Н. Болдырев, Е. А. Ковригина, Ю. В. Красноперова, А. Ю. Лапшина, О. В. Магировская, Т. А. van Dijk и др.);
- лингвистическая теория оценки (Н. Д. Арутюнова, О. Л. Бессонова, Н. Н. Болдырев, С. Т. Нефедов, Е. М. Вольф, И. А. Солодилова, Ю. С. Старостина, Е. Д. Столяр, В. Е. Чернявская, J. R. Martin, P. R. R. White, S. Hunston и др.);
- лингвистическая теория эмоций (С. В. Ионова, Л. А. Пиотровская, О. Е. Филимонова, В. И. Шаховский и др.).

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и частнонаучных **методов**. Общенаучные методы включают анализ, синтез, лингвистическое описание, классификацию и систематизацию, количественный анализ. К частнонаучным методам, примененным при отборе и анализе материала, относятся: метод сплошной выборки, лингводискурсивный анализ, лексико-семантический и контекстуально-интерпретационный анализ, стилистический анализ, лингвоаксиологический анализ, прагма-коммуникативный анализ, когнитивно-семантический анализ.

Материалом исследования послужили книжные публикации англоязычных интервью с художниками Эндрю Уайетом (“Two Worlds of Andrew Wyeth: A Conversation with Andrew Wyeth” [Wyeth, 1976]), Френсисом Бэконом (“Francis Bacon: In Conversation with Michel Archimbaud” [Bacon, 1993]) и Дэвидом Хокни (“A Bigger Message: Conversations with David Hockney” [Gayford, 2016]), а также тексты пятидесяти интервью с английскими и

американскими художниками, опубликованные в период с 2003 по 2025 гг. в специализированных онлайн-изданиях, посвященных современному искусству (онлайн-журналы “Artforum” [<https://www.artforum.com/>], “Art in America” [<https://www.artnews.com/art-in-america/>], “Bridgeman images” [<https://www.bridgemanimages.com/>] и другие). В качестве материала исследования рассматривались также интервью, которые были проведены с известными художниками в 1959-1968 гг. и опубликованы на онлайн-ресурсе Смитсоновского института “Archives of American Art” [<https://www.aaa.si.edu/>].

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются его теоретической базой, представляющей собой исследования ведущих отечественных и зарубежных ученых в области теории языкового эгоцентризма, лингвистической теории восприятия, теории дискурса, лингвистической теории оценки; системным использованием современных лингвистических методов анализа, соответствующих цели и задачам работы; репрезентативным материалом исследования.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности.

В соответствии с паспортом научной специальности 5.9.6 – «Языки народов зарубежных стран (германские языки)» в диссертации рассматривается языковая актуализация оценки и восприятия в англоязычном эго-дискурсе художника. Полученные научные результаты соответствуют следующим пунктам паспорта специальности: текст, дискурс, дискурсивные практики в языках народов зарубежных стран; методы исследования языковых единиц и категорий: функциональные исследования языка, когнитивные, коммуникативно-прагматические и стилистические исследования языка или языковой семьи; функционирование лексических единиц; семантика и функциональная специфика грамматических единиц и категорий.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые получило обоснование понятие эго-дискурса художника, который определяется как совокупность авторских текстов, репрезентирующих специфику его восприятия, оценочной интерпретации и эмоционального отношения к миру, а также как динамическая система самопрезентации, в которой язык становится средством конституирования авторского *Я* в процессе вербализации личного и профессионального опыта. В диссертации определены основные аспекты авторского *Я*, актуализируемые в эго-дискурсе художника (*Я*-сенсорно-перцептивное, *Я*-субъективное, *Я*-социальное, *Я*-событийное), что формирует теоретико-методологическую основу для дискурсивного анализа способов репрезентации авторской позиции, конструирования профессионально-творческой идентичности и реализации коммуникативных интенций. В работе впервые выявлены различные типы наблюдателя в конструируемом художником эго-дискурсе и проанализирована специфика языковой актуализации объекта восприятия, систематизированы основные характеристики функционирования оценки в англоязычном эго-дискурсе художника; выявлены доминантные объекты оценки и представлена типология

оценки по каждому объекту; определена специфика языковой актуализации оценочной интерпретации мира художником.

Наиболее значимые результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Эго-дискурс художника имеет сложную структуру, ключевым элементом которой являются создаваемые автором тексты, объективирующие специфику его восприятия, оценочной интерпретации и эмоционального отношения к окружающему миру. В англоязычном интервью в ситуации речевого взаимодействия художника и интервьюера языковая актуализация восприятия и оценки мира художником осуществляется, главным образом, в рамках тематической и личностной координат. Взаимодействие интервьюера и художника является согласованным, что обеспечивает кооперативность их коммуникации.

2. Личностная координата художника в англоязычном интервью объективируется в эгоцентрической перспективе, которая проявляется в использовании личных местоимений, глаголов со значением чувственного восприятия, лексических единиц с семантикой оценки и эмотивности, грамматических категорий времени и наклонения, средств пространственного и временного дейксиса.

3. В англоязычном эго-дискурсе в процессе языковой актуализации художника-наблюдателя выделяются следующие типы: *наблюдатель-деятель, неагентивный наблюдатель-экспериенцер, агентивный наблюдатель-экспериенцер, мультисенсорный наблюдатель, наблюдатель-исследователь, закадровый наблюдатель*. Закадровый наблюдатель имплицирован на уровне семантики высказывания. Для других выявленных типов характерно эксплицитное представление в высказывании фигуры наблюдателя и перцептивного глагола, семантика которого характеризует степень его активности. Многоаспектная репрезентация наблюдателя в англоязычном эго-дискурсе художника делает акцент на его деятельностной природе.

4. Доминантными объектами восприятия, представленными в тексте англоязычного интервью с художником, выступают природа, человек и произведения искусства. Значимой характеристикой языковой актуализации объекта восприятия является эмоциональная маркированность, что репрезентируется путем использования эмотивно-оценочных языковых средств. Репрезентация объекта восприятия характеризуется функционированием эгоцентрических языковых единиц.

5. Англоязычный эго-дискурс художника характеризуется языковой экспликацией следующих основных объектов оценки: *person, work of art, artist, art supplies, environment*, при этом доминирующим объектом оценки является объект *artist*. Самооценка занимает значимое место в эго-дискурсе художника, что свидетельствует о прагма-коммуникативной интенции мастера создать в интервью в процессе самопрезентации положительный образ себя как творческой профессиональной личности.

6. Тип оценки в англоязычном эго-дискурсе художника определяется объектом оценки. В зависимости от объекта оценки языковую актуализацию получают общая, эстетическая, художественно-техническая, интеллектуальная, нормативная и телеологическая оценка. Эго-дискурс художника отличается доминированием положительной оценки, а также функционированием категории эмотивности. Оценка репрезентируется на лексическом уровне единицами с эмотивной и оценочной семантикой и акцентируется синтаксическими средствами. Оценка может актуализироваться оценочно-нейтральными лексическими единицами, которые приобретают оценочный смысл в контексте как результат действия механизма оценочной иррадиации. Вербализация оценки в англоязычном эго-дискурсе художника сопровождается актуализацией таких аксиологических явлений, как синкретизм оценочных смыслов, при котором происходит одновременная репрезентация нескольких типов оценки, образующих единый семантический комплекс, и эмоционально-оценочный диссонанс, при котором эмоциональная реакция на объект вступает в противоречие с его оценкой по знаку.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии когнитивно-дискурсивного и лингвоаксиологического направлений лингвистики за счет систематизации механизмов языковой актуализации восприятия и оценки в англоязычном эго-дискурсе художника. Вклад в теорию дискурса определяется обоснованием эго-дискурса художника как особой коммуникативной формации, выступающей сложной системой конструирования и репрезентации авторского Я. Кроме того, исследование расширяет эмпирическую базу изучения эго-дискурса на материале современного английского языка и предлагает методику лингвистического анализа текстов, позволяющую выявить ранее не фиксировавшиеся закономерности языковой актуализации восприятия и оценочной интерпретации мира. Данная методика, верифицированная на материале англоязычных интервью, обладает эвристическим потенциалом и может быть применена для изучения других типов авторских текстов. Вклад работы в лингвистическую теорию оценки обусловлен выявлением специфики функционирования оценочных высказываний в англоязычном эго-дискурсе художника, уточнением типологии оценки, рассмотрением механизмов взаимодействия оценки и эмоций. Значимость для теории английского языка определяется выявлением системных лексических и грамматических ресурсов, обеспечивающих репрезентацию перцептивного и оценочно-интерпретативного опыта, что уточняет и обогащает представления о функционально-стилистическом потенциале современного английского языка.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике вузов при преподавании курсов по лингвистике текста, лексикологии и стилистике английского языка, а также спецкурсов по когнитивной лингвистике, дискурс-анализу, лингвоаксиологии, теории речевого взаимодействия, прагмалингвистике.

Положения работы могут найти практическое применение у специалистов в области искусствоведческого и медийного дискурса.

Апробация теоретических положений и результатов диссертации.

Основные положения и результаты исследования прошли апробацию на Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания» в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» (Санкт-Петербург, 2023), юбилейной Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (Тамбов, 2023), Международной научно-практической конференции VI Фирсовские чтения «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (Москва, 2023), Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой (Санкт-Петербург, 2024), XII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, 2024), Всероссийской научной конференции с международным участием «Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус» (Екатеринбург, 2024), XIII Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 2025), Всероссийской конференции «Взаимодействие мыслительных и языковых структур: Собрание научной школы» (Тамбов, 2025), Международной научно-практической конференции VII Фирсовские чтения «Язык. Культура. Коммуникация» (Москва, 2025), научно-методических семинарах и заседаниях кафедры иностранных языков СПбГЭТУ ЛЭТИ.

Публикации результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 10 печатных работ общим объемом 4,4 п. л. (авторский вклад 3,45 п. л.), включая 7 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, сопровождаемых выводами, заключения и библиографии (224 источника). Общий объем диссертационного исследования составляет 250 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы диссертации; приводятся объект и предмет исследования, раскрывается задействованный методологический аппарат и определяется эмпирический материал работы; формулируются цели, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также гипотеза и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации «**Лингвокогнитивные основы исследования языковой актуализации восприятия и оценки в эго-дискурсе художника**» излагаются основные теоретические подходы к рассмотрению понятия *эго* в философских и психологических исследованиях, уточняется содержание языкового эгоцентризма, выделяются основные аспекты авторского *Я* художника, уточняется понятие эго-дискурса художника, обосновывается

специфика интервью как формы реализации эго-дискурса художника. Обобщаются психологические и лингвистические подходы к изучению восприятия, обосновывается его понимание как перцептивного события, описывается фреймовая организация знания о восприятии и роль фигуры наблюдателя. Категория оценки трактуется как значимая характеристика дискурсивной интерпретации мира, рассматриваются философские, психологические и лингвистические аспекты исследования категории оценки в эго-дискурсе художника, а также выявляется взаимосвязь оценки и эмоций.

В параграфе 1.1. «Эго-дискурс художника в контексте гуманитарных исследований» рассматриваются философские, психологические и лингвистические концепции *эго* (*Я*).

Проблема осмысления *Я* на протяжении нескольких веков находится в центре внимания философской мысли и отражается в трудах представителей как классической философии (Р. Декарт, Д. Юм, И. Кант, Э. Мах), так и неклассических и постнеклассических направлений (М. М. Бахтин, Г. Г. Шпет, Р. Харре). Значимым представляется то, что осознание собственного *Я* требует наличия языкового сообщества, поскольку лишь в коммуникации с «другим» человек способен осознать себя как самостоятельного субъекта, наделенного уникальным опытом [Harré, 2006]. В современных психологических исследованиях концепция *Я* представлена с опорой на идеи З. Фрейда [Freud, 1927], К. Юнга [Юнг, 2009], У. Джеймса [Джеймс, 2020] и У. Найссера [Neisser, 1988]. Согласно концепции У. Найссера, *Я* (*self*) рассматривается как совокупность взаимосвязанных аспектов личности: экологического, межличностного, расширенного, приватного и образного *self*, которые отражают значимость физиологии, памяти, коммуникационного и социокультурного опыта в формировании самосознания человека [Neisser, 1988].

В лингвистике обращение к проблеме *эго* связано с изучением языкового эгоцентризма, который трактуется широко и включает в себя, в частности, дейксис, способы выражения модальности и оценки, определенные грамматические категории, а также дискурсивные стратегии [Хомякова, 2002; Гуреев, 2017; Падучева, 2017; van Dijk, 2006].

Обзор актуальных на сегодняшний день концепций *Я* позволяет определить, что авторское *Я* художника – это сложный языковой, когнитивно-дискурсивный конструкт, в структуре которого выделяются следующие аспекты: *Я*-сенсорно-перцептивное, *Я*-субъективное, *Я*-социальное и *Я*-событийное. Указанные аспекты получают языковую актуализацию в рамках эго-дискурса художника. *Эго-дискурс* художника представлен его авторскими текстами, репрезентирующими специфику его восприятия, оценочной интерпретации и эмоционального отношения к миру. Данный тип дискурса является динамической системой самопрезентации, в которой язык становится средством конституирования авторского *Я* в процессе вербализации личного и профессионального опыта. Эго-дискурс художника характеризуется эгоцентрической ориентацией, которая способна проявляться на уровне

конкретных языковых средств (например, личные местоимения, пространственный и временной дейксис, видовременные формы глагола и т. д.), на уровне функционально-семантических категорий (модальность и оценка), а также на уровне дискурсивной организации (стратегии, направленные на акцентуацию субъективной позиции автора).

Одной из основных форм реализации эго-дискурса художника является интервью. Согласно концепции Н. Н. Болдырева и В. С. Григорьевой, речевое взаимодействие в конкретной коммуникативной ситуации обусловлено когнитивными координатами, структурирующими концептуальные знания участников [Болдырев, Григорьева, 2020]. В контексте языковой актуализации восприятия и оценки в интервью с художником значимыми координатами являются тематическая координата, которая задает предметную область коммуникативного взаимодействия и обуславливает выбор языковых средств, и личностная координата, которая отражает взаимодействие индивидуального, социокультурного и профессионального начал, формирующих языковую личность в дискурсе.

В параграфе 1.2. «Восприятие как основа познавательной и творческой деятельности» феномен восприятия рассматривается с точки зрения психологии и лингвистики.

В существующих научных подходах восприятие характеризуется как деятельность субъекта, направленная на категоризацию и интерпретацию наблюдаемого объекта [Грегори, 1970; Брунер, 1977; Леонтьев, 2005]. Особое значение в исследованиях придается культурно-историческому и языковому измерению восприятия, поскольку именно язык позволяет человеку переводить чувственные образы в сферу осмысленного [Розин, 2021]. В рамках событийного подхода, разрабатываемого в психологии восприятия, восприятие трактуется как событие, смысловым и организующим центром которого является воспринимающий субъект [Барабанщиков, 2007]. В лингвистических работах когнитивно-дискурсивного направления восприятие рассматривается как многокомпонентная система, включающая такие взаимосвязанные элементы, как субъект, объект и сам акт восприятия (событие), интегративное взаимодействие которых протекает в когнитивной сфере воспринимающего субъекта [Колесов, 2009; Шнякина, 2017].

Знание о перцептивном событии представляет собой концептуальную структуру, организованную в виде фрейма, содержание которого может быть выявлено через средства его репрезентации в языке. Вершинный уровень фрейма организует базовые признаки события и состоит из узлов «субъект», «объект», «событие», «место» и «время», а нижележащий уровень отражает знания о конкретном событии [Колесов, 2008; Шнякина, 2017]. В основе исследования данного фрейма лежит понятие наблюдателя. Под наблюдателем понимается как эксплицированная, так и имплицитная в семантике высказывания фигура, осуществляющая восприятие. В зависимости от синтаксической представленности фигуры наблюдателя в высказывании выделяются фигуры наблюдателя-деятеля, наблюдателя-экспериментатора и

закадрового наблюдателя. Характер и активность наблюдателя взаимосвязаны с семантикой глагола, используемого для репрезентации знаний о перцептивном событии [Апресян, 1974; Верхотурова, 2006; Падучева, 2019].

В параграфе 1.3. «Оценочно-эмотивное измерение эго-дискурса художника» рассматривается категория оценки как один из ключевых механизмов познавательной деятельности художника, обеспечивающий осмысление и интерпретацию окружающей действительности.

Оценка трактуется Н. Д. Арутюновой как суждение о свойствах объекта, которое опирается на идеализированную модель мира, задаваемую культурными, социальными, этическими и иными нормами [Арутюнова, 1999]. В структуре оценки выделяются субъект, объект, основание и характер оценки [Ивин, 1970; Вольф, 2002]. На основе анализа существующих классификаций типов оценки и с учетом специфики эго-дискурса художника в настоящей работе выделяются общая, нормативная, эстетическая, телеологическая, художественно-техническая и интеллектуальная оценка. По характеру оценочных значений оценка подразделяется на положительную и отрицательную. С позиций лингводискурсивного анализа особый интерес представляют оценочные высказывания, в которых языковые средства, не обладающие оценочной семантикой, реализуют контекстуальный оценочный потенциал под аксиологическим влиянием собственно оценочных лексических единиц [Старостина, 2023; Шутёмова, 2026]. Процесс познавательной и интерпретационной деятельности человека характеризуется тесной взаимосвязью оценки и эмоций: эмоциональные реакции могут осознаваться субъектом и подвергаться рационализации, эмоции могут быть следствием оценки, а также могут выполнять функцию оценки [Пиотровская, 1994; Солодилова, Шепеля, 2015; Старостина, 2008]. Эмотивность может быть представлена на различных языковых уровнях (фонологическом, лексическом, синтаксическом, текстовом) [Филимонова, 2001]. При этом выделяются три статуса эмотивности: денотативная, факультативная и потенциальная [Шаховский, 2008].

Во второй главе диссертации «Анализ языковых средств актуализации восприятия и оценки мира в англоязычном эго-дискурсе художника» представлен анализ языковой актуализации восприятия и оценки в англоязычном эго-дискурсе, конструируемом художником в коммуникативной ситуации интервью. Рассматриваются структурно-семантические и прагма-коммуникативные характеристики интервью. Последовательно выявляются и описываются типы наблюдателя, определяются доминантные объекты восприятия и анализируются языковые способы их репрезентации. Анализируется языковая актуализация оценки в эго-дискурсе художника: определяется структура оценки, описываются доминирующие объекты оценки, типы оценки и языковые средства их репрезентации, выявляется

функционирование таких аксиологических явлений, как оценочная иррадиация, синкретизм оценочных смыслов и эмоционально-оценочный диссонанс.

В параграфе 2.1. «Структурно-семантические и прагматико-коммуникативные характеристики интервью с художником» рассматриваются основные параметры взаимодействия участников коммуникативной ситуации интервью, а именно интервьюера и художника.

Языковая актуализация восприятия и оценки мира художником осуществляется, главным образом, в рамках тематической и личностной координат. Тематическая координата задает направление и определяет содержание коммуникации. Личностная координата определяет специфику дискурсивной деятельности языковой личности. Личностная координата художника в интервью объективируется в эгоцентрической перспективе, которая проявляется в использовании таких эгоцентрических средств языка, как личные местоимения с глаголами со значением чувственного восприятия, лексические единицы с семантикой оценки и эмотивности, средства выражения грамматических категорий времени и наклонения, а также пространственного и временного дейксиса. На уровне дискурса эгоцентризм обусловлен проявлением художника как субъекта речевой деятельности, который конструирует дискурс в соответствии со своими коммуникативными целями. Например: *Question: "Why were you so interested in representational painting and drawing? In those days it was basically shunned by the art world."* *Answer: "When I first saw Rembrandt's paintings at The Metropolitan Museum of Art, they immediately struck me. His paintings seemed to have a level of logic that none of the others had. I had an immediate response to the way he used light. It seems so inexorably logical how the light would move from one place to the next – such a tight system. At that time I certainly couldn't express it, but it made a profound impression on me"* [Leffel, 2006]. В представленном примере интервьюер актуализирует оценочную тематическую координату посредством использования лексем *interested, shunned*. Специальный вопрос направлен на раскрытие отношения художника к репрезентативному изобразительному искусству. В ответе художника реализуется личностная координата посредством эго-референции к себе как к субъекту оценки и эмоций местоимениями первого лица *I, me*. Под влиянием перцептивного впечатления от картин художник дает им положительную оценку, которая выражена лексемами с положительной эмотивно-оценочной семантикой *struck me, a profound impression*. Посредством эгоцентрических языковых единиц с перцептивной, оценочной и эмотивной семантикой художник актуализирует Я-субъективное, являясь субъектом оценки и эмоций, а также Я-сенсорно-перцептивное, выступая субъектом восприятия. Обращение к прошлому репрезентирует художника как субъекта воспоминаний и актуализирует Я-событийное, что позволяет реконструировать первое впечатление от увиденных картин. Интервью с художником носит кооперативный характер, что обусловлено прагматическими интенциями говорящих: интервьюер стремится выявить характерные черты восприятия и оценочной интерпретации живописи

художником, а последний ставит перед собой задачу раскрыть специфику собственного перцептивного опыта и эмоционально-оценочного отношения к произведениям искусства.

В параграфе 2.2. «Репрезентация перцептивного события в интервью с художником» проводится анализ событийного фрейма «восприятие», в котором выделяются субъект, представленный на языковом уровне различными типами наблюдателя, осуществляемое наблюдателем перцептивное действие и объект восприятия. На основании лексико-семантического, синтаксического, контекстуального и лингвопрагматического анализа выявляются следующие типы наблюдателя: *наблюдатель-деятель*, *неагентивный наблюдатель-экспериенцер*, *агентивный наблюдатель-экспериенцер*, *мультисенсорный наблюдатель*, *наблюдатель-исследователь*, *закадровый наблюдатель*.

При актуализации *наблюдателя-деятеля* художник манифестируется как активный субъект восприятия, что реализуется на вербальном уровне посредством употребления предикатов перцептивных действий и неличных форм глагола с семантикой активного зрительного восприятия (*look at*, *look around*, *watch*, *observe* и пр.) в контексте их употребления с местоимением *I*, например: “... *one day walking across the field, **looking at my feet**, **watching** where I was walking, **I became conscious of what we walk on**” [Wyeth, 1976, p.117].*

Тип *неагентивного наблюдателя-экспериенцера* реализуется в структуре перцептивного события, когда художник становится невольным свидетелем ситуации, что актуализируется на языковом уровне посредством перцептивных глаголов с семантикой пассивного восприятия (*see*, *notice* и пр.) в сочетании с наречиями и адвербиальными фразами со значением случайности или неожиданности (*out of the very corner of my eye*, *suddenly* и пр.), например: “*I was walking back... **I suddenly saw the building anew**” [Doig, 2018]. Манифестация наблюдателя-деятеля и неагентивного наблюдателя-экспериенцера может происходить посредством употребления обобщенно-личного местоимения *you*, что позволяет художнику расширить позицию наблюдателя.*

Репрезентация *агентивного наблюдателя-экспериенцера* предполагает наличие в структуре высказывания наблюдателя, совершающего интенциональные физические действия с целью переживания определенного сенсорного опыта. Данный тип актуализируется эгоцентриком *I* вместе с акциональными глаголами с семантикой движения в контексте их употребления с неличной формой перцептивного глагола *see* в функции обстоятельства цели (*drive out to see it*, *visit the Colorado Plateau to see the landscape* и пр.), а также употреблением *see* в составе составного глагольного акционального предиката (*began to see clearer* и пр.), например: “*It was located right across from my father's place, and **I used to go up there as a kid and see these ruins that always fascinated me**” [Wyeth, 1976, p. 59]. Рассмотрение взаимодействия семантики и синтаксиса позволяет выявить специфику функционирования перцептивного глагола *see* с точки зрения его акциональности/неакциональности. Семантика перцептивного*

глагола *see* формируется в контексте в зависимости от коммуникативной интенции говорящего.

Мультисенсорный наблюдатель репрезентируется через описание его комплексного сенсорного опыта, в рамках которого одновременно задействованы разные сенсорные каналы. Данный тип актуализируется путем использования эгоцентрического местоимения *I* или обобщенно-личного местоимения *you* вместе с перцептивными глаголами (*see, feel, hear* и пр.) и существительными, номинирующими различные модусы перцепции (*smell, sound, moist* и пр.), например: “*What you were seeing and what you were hearing came together in a fantastic way*” [Gayford, 2016, p. 140]. Одновременная вербализация нескольких перцептивных модусов способствует созданию сенсорного напряжения и актуализации потенциальной эмотивности текстовых фрагментов.

Языковая актуализация *наблюдателя-исследователя* характеризуется использованием глагола, в семантике которого одновременно присутствуют перцептивные и ментальные семы, при этом перцептивная сема не является основной (*look for, absorb, study, identify* и пр.), например: “*I look for those things I haven't seen before; what he did with that arm or that leg, trying to identify why it is different*” [Freud, 2009]. Манифестация наблюдателя-исследователя, в отличие от других типов эксплицитного наблюдателя, осуществляется через использование неядерных перцептивных глаголов, реализующих свой перцептивный потенциал в определенном контексте. Использование глаголов, номинирующих одновременно как зрительное восприятие, так и связанную с перцепцией ментальную деятельность, свидетельствует о тесной связи этих процессов.

Тип *закадрового наблюдателя* отличается от остальных типов имплицитно функционирующим наблюдателем, не выраженным синтаксически, и формируется употреблением таких глаголов, как *look* (в значении «выглядеть»), *appear, seem*, концептуализирующих ситуацию как имеющую место в пространстве наблюдателя, например: “*The amazing range of purples that appear when the sun starts setting*” [Hanson, 2015]. Данный тип может получать объективацию посредством использования экзистенциальной конструкции *there be* (*there appear, there exist* и пр.), а также путем актуализации контекстов, в которых глаголы, имплицитирующие наблюдение, отсутствуют, однако описываются свойства и характеристики объекта, находящегося в поле зрения наблюдателя, например: “*That cup is almost transparent against the wall, except for the little glint on the lip and on the spigot*” [Wyeth, 1976, p. 68].

В одном контексте наблюдатель может манифестироваться одновременно разными способами. Например: “*When I'm out walking, searching, observing, I am almost like a sharpshooter when I see something, I put my sights on an object and pull the trigger, so to speak, with my drawing*” [Wyeth, 1976, p. 31]. В представленном текстовом фрагменте развернутую репрезентацию получают наблюдатель-деятель (*observing*), наблюдатель-исследователь (*searching*) и

агентивный наблюдатель-экспериенцер. Фигура агентивного наблюдателя-экспериенцера представлена в контексте создания образа сенсорного опыта художника посредством метафоры. Наблюдатель, репрезентированный местоимением *I*, при восприятии объекта (*when I see something*) реализует целенаправленное действие, эксплицированное через лексику с военной семантикой (*put my sights on an object, pull the trigger*). Функционируя в одном ряду с акциональными глаголами *put* и *pull*, глагол *see* приобретает акциональный характер. Сравнение *like a sharpshooter* также маркирует наблюдателя как активного.

Проведенный количественный анализ частотности типов наблюдателя на основе исследовательского корпуса показал, что многоаспектная репрезентация наблюдателя в англоязычном эго-дискурсе художника происходит с акцентом на деятельностном характере наблюдателя (наблюдатель-деятель представлен в 32% контекстов, агентивный наблюдатель-экспериенцер – в 11%, наблюдатель-исследователь – в 13%). Доминирующие типы наблюдателя мотивированы прагматической установкой художника представить себя в интервью активным участником перцептивного события.

Анализ языковой актуализации *объекта восприятия* позволяет сделать вывод о том, что специфика перцептивного события в эго-дискурсе художника определяется типом и свойствами объекта восприятия. Доминантными объектами восприятия выступают природа и ее элементы, человек, произведение искусства. Тип объекта определяет параметры, на которых фокусирует свое внимание художник. При восприятии природы в фокусе внимания находятся такие параметры, как цвет, свет, тени, атмосфера места (*“...the only thing that would be fluctuating are the shadows”* [Gayford, 2016, p. 27]). В случае, когда объектом восприятия выступает человек, художник обращает внимание на индивидуальные детали: черты лица, одежду, позу (*“He was in this coat with fur on the collar and with this fey face that he had, he seemed to express the winter landscape mood to me very powerfully”* [Wyeth, 1976, p. 28]). При восприятии произведений искусства художник фокусируется на расположении элементов на картине, художественном стиле, а также на особенностях композиционного построения (*“His pictures are theatrical. But this painting is the one that’s different – the deep space is on either side and the thing closest to you – the mount – is in the middle”* [Gayford, 2016, p. 122]). Языковая актуализация объекта восприятия характеризуется обилием эмоционально-оценочных языковых средств. На лексическом уровне преобладает использование лексических единиц с эмотивной и оценочной семантикой (например, прилагательные: *beautiful, unusual, colorful, theatrical*; существительные: *beauty, fascination*; глаголы: *love, enjoy, attract*; междометия: *my God*; наречия: *absolutely, superficially, constantly*), на грамматическом уровне эмотивность объективируется использованием превосходной степени сравнения прилагательных (*the most beautiful, the most interesting* и пр.), на синтаксическом уровне эмотивность реализуется эмфатическим построением предложений (*the only thing that would be fluctuating* и пр.), повторами (*I loved...*,

and I loved... и пр.) и параллелизмом (*And I said... And I hauled... and I painted* и пр.).

В параграфе 2.3. «Языковая актуализация оценки в англоязычном эго-дискурсе художника» рассматривается актуализация категории оценки в рамках оценочной ситуации, репрезентируемой языковыми средствами в текстах интервью с художником. Анализируются субъект оценки, объект оценки, тип и характер оценки.

Субъектом оценки выступает интервьюируемый художник, представленный в тексте как эксплицитно, так и имплицитно. Анализ материала позволил выявить следующие доминирующие в эго-дискурсе художника объекты оценки: *person, work of art, artist, art supplies, environment*. Различие объектов оценки определяется их онтологическим статусом и семантической структурой. Языковую актуализацию получают следующие типы оценки: общая, эстетическая, художественно-техническая, интеллектуальная, нормативная и телеологическая.

При оценке объекта *person* развернутую репрезентацию преимущественно получают общая оценка, эстетический и интеллектуальный типы оценки, вербализация которых сопровождается использованием эмотивных средств языка. На лексическом уровне общая оценка представлена общеоценочными прилагательными (*incredible* и пр.); эстетическая оценка объективируется прилагательными (*lovely, fascinating, attractive* и пр.), предикатами (*be aesthetically drawn* и пр.), а также оценочно-нейтральными лексическими единицами, которые приобретают оценочный смысл в контексте в результате действия механизма оценочной иррадиации. Интеллектуальная оценка на лексическом уровне актуализируется посредством прилагательных (*intelligent, observant, instinctive* и пр.). На синтаксическом уровне акцентуация оценочных смыслов обеспечивается преобладанием сложноподчиненных предложений, функционированием синтаксического параллелизма, наличием значительного количества предложений с экзистенциальными конструкциями. Основными стилистическими средствами являются метафора, сравнение, однородные члены предложения, расщепленные конструкции. Сложный и неоднозначный характер оценки объекта *person* способствует актуализации синкретизма оценочных смыслов, при котором происходит одновременная репрезентация нескольких типов оценки, образующих единый семантический комплекс. Выявлена актуализация эмоционально-оценочного диссонанса, при котором эмоциональная реакция на объект вступает в противоречие с его оценкой по знаку, в результате чего положительная оценка сопровождается отрицательными эмоциями. Примером эмоционально-оценочного диссонанса может служить следующий фрагмент: ***“She was very intelligent and highly observant. I felt oppressed by her because she was very instinctive and I’ve always been very secretive. It was hard to keep things from her. The idea of her knowing what I was doing or thinking bothered me a great deal”*** [Freud, 2009]. В представленном примере британский художник Люсьен Фрейд описывает впечатления от работы над портретом своей матери. Мать художника

выступает объектом оценки. В начале речевого высказывания художник акцентирует внимание на высоком уровне интеллекта объекта оценки путем использования интенсификаторов *very*, *highly* вместе с прилагательными с положительной оценочной семантикой *intelligent* и *observant*. Вместе с тем положительные черты матери вызывают у него внутреннее напряжение, что актуализируется прилагательным с отрицательной эмотивной семантикой *oppressed*, глаголом *bother* с интенсификатором *a great deal*, а также предложением с интродуктивным подлежащим *It*, в котором репрезентируются проблемные отношения с матерью *It was hard to keep things from her*. Таким образом, в рассматриваемом фрагменте положительные характеристики матери художника вступают в конфликт с его негативной эмоциональной реакцией на данные качества, создавая эмоционально-оценочный диссонанс.

Данные, полученные в результате количественного анализа, свидетельствуют о доминировании мелиоративной оценки при характеристике объекта *person*. Наиболее частотна эстетическая положительная оценка (52% контекстов), далее следуют интеллектуальная (16%) и общая положительная (12%), синкретизм оценочных смыслов встречается реже (6%). Присутствие эмоционально-оценочного диссонанса выявляется в 10% контекстов, а эстетической отрицательной оценки – в 4%.

При оценке объекта *work of art* репрезентацию получают эстетическая, художественно-техническая и общая оценка, которые могут иметь положительный или отрицательный характер. При языковой актуализации эстетической оценки преобладает использование эмотивно-оценочных прилагательных (*superb*, *astonishing*, *frightful*, *ugly* и пр.). Для языковой репрезентации художественно-технической оценки характерно развернутое описание техники изображения, объема, способов передачи цветового решения и текстуры, художественных приемов создания выразительности (*feel volume*, *texture of the fabric* и пр.). Общая оценка репрезентируется преимущественно предикатами оценочного эмоционального отношения (*love*, *adore*, *dislike* и пр.) и общеоценочными прилагательными (*spectacular*, *better* и пр.). При оценке произведений искусства, созданных другими художниками, имеет место синкретизм оценочных смыслов, когда различные типы оценки образуют единый семантический комплекс: ***“I was so much taken by the lucid blues, silvery grays, and subtle yet crackling black and brownish black reflections in the water in reproductions of the works of the Renaissance master Piero della Francesca”*** [Wyeth, 1976, p. 15]. В данном примере внимание художника обращено к техническим и эстетическим свойствам рисунков живописца Пьеро делла Франческо. Эстетическая оценка репрезентируется посредством эпитетов, которые художник использует для перечисления цветовых оттенков *lucid*, *silvery*, *subtle*, *crackling*, *brownish*, использование которых создает живописный образ воды и подчеркивает ее визуальную привлекательность. Кроме того, такое внимание к оттенкам имплицитно подразумевает положительную художественно-техническую оценку: говорящий описывает точность передачи контрастов в работах мастера. Фраза *was so much taken by* актуализирует

эмотивную семантику восхищения, где интенсификатор *so much* указывает на высокую степень испытываемой эмоции. Таким образом, в рассматриваемом текстовом фрагменте имеет место синкретизм оценочных смыслов, при котором эмоциональный отклик возникает благодаря эстетическим качествам произведений живописи, которые рассматриваются через призму технического мастерства их создателя.

Результаты количественного анализа показывают, что при оценке объекта *work of art* доминирует мелиоративная оценка. При оценке чужих работ преобладают эстетическая (24%), художественно-техническая (22%) и общая положительная оценка (22%). Отрицательная оценка выявлена в 15% контекстов. При самооценке лидируют положительная общая (32%) и художественно-техническая (26%) оценка, минимально выявляется отрицательная оценка (19%). Синкретизм оценочных смыслов наблюдается только при оценке чужих работ (13%) и отсутствует при самооценке.

При оценке объекта *artist* актуализируются общая оценка, художественно-технический и нормативный типы оценки. Языковыми средствами актуализации художественно-технической оценки являются адъективы (*remarkable, amazing, unique, expressive* и пр.), а также словосочетания с притяжательными местоимениями, характеризующими технику живописцев (*his way of teaching the material, his use, her storytelling* и пр.). Художественно-техническая оценка сопровождается использованием предикатов эмоционального состояния (*love, admire* и пр.). Выявлено явление эмоционально-оценочного диссонанса. При одновременной языковой актуализации оценочной интерпретации двух объектов, принадлежащих к одной концептуальной области (*artist* и *work of art*), в ряде случаев может наблюдаться явление аксиологического дисбаланса, при котором техника другого художника не признается совершенной, вместе с тем создаваемые им произведения оцениваются положительно (*"Soutine is a very strange genius. And yet it's a landscape and it's wonderful"* [Neel, 2012]). Нормативная оценка характеризуется использованием контекстуально обусловленных лексических единиц и грамматических конструкций, актуализирующих общекультурные и профессиональные нормы, и в большинстве случаев связана с индивидуальными нормами оценивающего художника. Для языковой актуализации художественно-технической и нормативной оценки объекта *artist* характерно использование сравнительных и эмфатических конструкций, эмоционально-маркированных оценочных лексем, наречий-интенсификаторов, стальных предикатов эмоционального состояния, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений с противительными и уступительными союзами. Например: *"His way of treating the material is quite different from the technique of the Impressionists. His manner was unique. He is one of the great geniuses of painting. For me, Van Gogh is the greatest. He really did find a new way of depicting reality, even for the simplest things, and that method wasn't realist, but was much more powerful than simple realism"* [Bacon, 1993, p. 42]. В данном примере эксплицитно представлена положительная художественно-техническая

оценка объекта *artist*. Во-первых, использован лексический способ сравнения *is quite different from*, который актуализирует уникальность художественно-технических приемов художника. Во-вторых, употребление существительного *manner* в сочетании с прилагательным *unique*, аналитической формы Past Simple с эмфатическим глаголом *did* и интенсификатором *really*, а также ряда сравнений с использованием лексем с положительной оценочной семантикой представляет на вербальном уровне Ван Гога как мастера с уникальным подходом к созданию живописных произведений. Таким образом, положительная художественно-техническая оценка объекта *artist* направлена на признание мастерства и оригинальности творческого метода.

Количественный анализ показывает, что при оценке других художников доминирует мелиоративная оценка (художественно-техническая положительная – 60%, общая положительная – 14%). Отрицательная оценка, эмоционально-оценочный диссонанс и синкретизм оценочных смыслов представлены незначительно. При самооценке преобладают художественно-техническая (57%) и общая (29%) положительная оценка; отрицательный характер оценки и эмоционально-оценочный диссонанс отсутствуют, что указывает на тенденцию к реализации стратегии позитивной самопрезентации.

При оценке объекта *art supplies* актуализируются общая оценка и телеологический тип оценки. Общая оценка описывает качество материалов и инструментов, используемых для создания картин, и актуализируется общеоценочными лексемами (*good, terrible* и пр.). Телеологическая оценка предполагает пригодность инструментов и материалов, используемых художником для создания картин, и актуализируется посредством прилагательных и предикатов с семантикой соответствия объекта целевому назначению. Данная оценка репрезентируется посредством использования эмотивно-оценочной лексики (*the most satisfactory mediums, absolutely unique* и пр.), интенсификаторов (*very, absolutely* и пр.) и стилистических средств лексического и синтаксического уровня (метафоры, эпитеты, повторы): *“There's something absolutely unique about the feeling and effect of a charcoal drawing. The hand is so close to the paper as you're working, working the charcoal into it by mark-making and smudging, so the hand leaves its evidence in a very particular way. It's both a very specific and very tricky medium. I love deep deep blacks, and you can build up to something that's almost depthless using it”* [Gornik, 2012]. В данном фрагменте положительная телеологическая оценка угля для рисования получает репрезентацию посредством лексико-стилистических средств, а именно: прилагательного *unique* с интенсификатором *absolutely*, эпитета *depthless*, а также статального предиката *love*, актуализирующего положительные эмоции. Фрагмент эмоционально маркирован лексическими повторами, экзистенциальной конструкцией с неопределенным местоимением, прогрессивом, конструкцией *both...and* с оценочными адъективами.

Результаты количественного анализа показывают, что при оценке объекта *art supplies* доминирует телеологическая положительная оценка, которая

представлена в 45% контекстов, общая положительная оценка составляет 32%, телеологическая отрицательная оценка – 19%, а общая отрицательная – 3%.

При оценке объекта *environment* на языковом уровне репрезентацию получают общая и эстетическая оценка. Общая оценка актуализируется посредством прилагательных с общеоценочной семантикой (*good, great* и пр.). Эстетическая оценка может быть представлена как имплицитно при помощи лексических средств, которые получают контекстуально обусловленную оценочную нагрузку, так и эксплицитно посредством лексем с оценочной и эмотивной семантикой (*beautiful, shabby* и пр.): “*I went for a walk in the woods on one visit, and as I was walking back I suddenly saw the building anew. I had no desire to paint it on its own, but seeing it through the trees, that is when I found it striking*” [Doig, 2018]. Пример демонстрирует актуализацию эстетической оценки. Объектом оценки выступает здание, которое увидел художник во время прогулки в лесу. Положительный характер оценки актуализируется через использование прилагательного *striking*, в семантической структуре которого содержится сема эстетической привлекательности и выразительности. Эмоциональная маркированность высказывания усиливается за счет эмфатической конструкции *that is when*, которая фокусирует внимание на моменте восприятия.

Количественный анализ показывает, что при оценке объекта *environment* доминирующей является эстетическая положительная оценка (69%), общая положительная оценка составляет 20%, эмоционально-оценочный диссонанс – 9%, а эстетическая отрицательная оценка встречается в 3% контекстов.

На основе сформированного исследовательского корпуса была определена общая частотность объектов оценки. Было установлено, что в анализируемом материале присутствует неравномерная актуализация различных объектов оценки. Наиболее часто представлена оценка других художников, на долю которой приходится 22% всех контекстов. Значительную долю занимает оценка себя как создателя произведений искусства (17%) и оценка объекта *person* (17%). Оценка произведений искусства других художников составляет 15%, а оценка собственных произведений искусства – 10%. Объект *environment* представлен в 11% контекстов. Наименее представленной оказалась оценка объекта *art supplies* (9%). Полученные данные свидетельствуют о преобладании оценки, ориентированной на собственное творчество, творчество других художников и их произведения. Важное место занимает оценка личности людей, которые являются частью творческого пути художника или оказали на него влияние.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Настоящее диссертационное исследование выполнено в русле комплексной методологии, опирающейся на такие подходы, как лингвокогнитивный, рассматривающий язык как средство познания и репрезентации знаний в дискурсе, антропоцентрический, предполагающий, что

восприятие и интерпретация мира неотделимы от речемыслительной деятельности человека, а также лингвоаксиологический, позволяющий проследить, как на языковом уровне объективируется оценка мира сквозь призму авторского *Я*.

В работе подтверждается гипотеза о том, что в англоязычном эго-дискурсе художника восприятие окружающего мира вербализуется посредством репрезентации различных типов наблюдателя. Оценка реализуется комплексом языковых средств, включающим единицы эго-референции, эмотивно-оценочную лексику, грамматические конструкции и средства экспрессивного синтаксиса.

Установлено, что анализ эго-дискурса художника целесообразно проводить на основе трансформации философско-психологической классификации *Я* в параметры дискурсивного анализа. Определено, что эго-дискурс художника представляет собой совокупность продуцируемых художником текстов, а также динамическую систему самопрезентации, в которой язык становится средством конституирования авторского *Я* в процессе вербализации личного и профессионального опыта. Данный тип дискурса репрезентирует специфику восприятия, оценочной интерпретации и эмоционального отношения к миру и характеризуется фокусированием говорящего художника на себе как на субъекте и объекте познавательной и творческой деятельности, в результате чего формируется текст, репрезентирующий авторское *Я* художника.

Показано, что языковая актуализация восприятия и оценки в коммуникативной ситуации интервью происходит, главным образом, в рамках тематической и личностной координат и программируется вопросами интервьюера. Художник, реагируя на заданную тему, посредством эгоцентрических средств языка актуализирует собственную личностную координату, что проявляется в прямом выражении авторского *Я* (*Я*-сенсорно-перцептивного, *Я*-субъективного, *Я*-событийного, *Я*-социального). Взаимодействие интервьюера и художника является кооперативным, благодаря чему художник получает возможность реализовать стратегию самопрезентации и создать положительный имидж себя как творческой профессиональной личности, что формирует своеобразие эго-дискурса художника в жанре интервью.

В ходе исследования установлено, что в англоязычном эго-дискурсе художника находят объективацию шесть типов наблюдателя: наблюдатель-деятель, неагентивный наблюдатель-экспериментер, агентивный наблюдатель-экспериментер, мультисенсорный наблюдатель, наблюдатель-исследователь, закадровый наблюдатель. В эго-дискурсе художника доминирует репрезентация деятельностного характера наблюдателя, что может быть мотивировано прагматической установкой художника представить себя как активного участника перцептивного события. Специфика перцептивного события в эго-дискурсе художника определяется типом и свойствами объекта восприятия. В текстах интервью в качестве объекта восприятия

преимущественно выступают природа и ее элементы, человек и произведение искусства. Языковая актуализация объекта восприятия характеризуется преобладанием эмоционально-оценочных языковых средств.

Установлено, что языковая актуализация оценки в эго-дискурсе художника происходит в рамках оценочной ситуации, репрезентируемой языковыми средствами в текстах интервью с художником. Оценочная ситуация включает следующие обязательные компоненты: субъект оценки, в качестве которого выступает интервьюируемый художник; объект оценки: *person, work of art, artist, art supplies, environment*; знак оценки: положительный или отрицательный; тип оценки: общая, эстетическая, художественно-техническая, интеллектуальная, нормативная и телеологическая оценка.

Апробированная в работе методика анализа языковых средств актуализации восприятия и оценки в эго-дискурсе творческой личности может быть применена в последующих научных исследованиях, направленных на изучение и развитие когнитивно-дискурсивной концепции художественного мышления. Перспективным направлением дальнейшего исследования эго-дискурса является сопоставительный анализ способов языковой интерпретации мира представителями различных творческих профессий. Значительный потенциал имеет комплексное исследование языковой актуализации структуры авторского Я творческой личности.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Чупахина, А. О. Дискурсивная интерпретация знаний о мире в эго-дискурсе художника (на материале англоязычных интервью) / А. О. Чупахина, Т. И. Петухова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 10. – С. 3707-3713. – DOI 10.30853/phil20240524. (0,9 п. л., авторский вклад 0,45 п. л.)

2. Чупахина, А. О. Репрезентация перцептивного события в интервью с художником / Т. И. Петухова, А. О. Чупахина // Дискурс. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 160-175. – DOI 10.32603/2412-8562-2023-9-4-160-175. (1,4 п. л., авторский вклад 0,7 п. л.)

3. Чупахина, А. О. Языковая репрезентация полимодального восприятия природы слабовидящим художником / А. О. Чупахина // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3-1(54). – С. 694-698. (0,3 п. л.)

4. Чупахина, А. О. Фрейм «artist» как когнитивное основание дискурса интервью о цифровом искусстве / А. О. Чупахина // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2-2(58). – С. 611-615. (0,3 п. л.)

5. Чупахина, А. О. Языковые средства репрезентации творческого процесса в дискурсе медиаискусства / А. О. Чупахина // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-2(57). – С. 356-359. (0,3 п. л.)

6. Чупахина, А. О. Особенности актуализации оценки объекта person в дискурсе интервью с англоязычными художниками / А. О. Чупахина // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 2-2(63). – С. 258-263. (0,3 п. л.)

7. Чупахина, А. О. Особенности актуализации эстетической оценки в дискурсе интервью с англоязычными художниками / А. О. Чупахина // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1-1(62). – С. 873-877. (0,3 п. л.)

8. Чупахина, А. О. Эмотивность зрительного восприятия художника в тексте интервью / А. О. Чупахина // Актуальные проблемы языкознания. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 134-139. (0,6 п. л.)

9. Чупахина, А. О. Фрейм VISUAL PERCEPTION в дискурсе интервью с художником / А. О. Чупахина // Тезисы 52-й Международной Филологической Конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2024. – С. 890-891. (0,1 п. л.)

10. Чупахина, А. О. К вопросу о конструировании автобиографического дискурса художника / Т. И. Петухова, А. О. Чупахина // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус : тезисы докладов Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 50-летию кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения (Екатеринбург, 17-18 октября 2024 г.). – Екатеринбург : Издательство «Кабинетный ученый», 2024. — С. 80-81. (0,2 п. л., авторский вклад 0,1 п. л.)